

Д. Б. Синьков, А. Н. Мяханова, А. А. Пахоруков. Исторический опыт внедрения запрета на условно-досрочное освобождение (на примере Республики Бурятия)

УДК 343.265(571.54)

DOI: 10.18101/2305-753X-2020-1-34-42

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЗАПРЕТА НА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© **Синьков Дмитрий Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
E-mail: dvsv@list.ru

© **Мяханова Александра Николаевна**

доцент, судья в отставке,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: alex27-m@mail.ru

© **Пахоруков Александр Александрович**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: рахорукoв1997@mail.ru

В статье актуализируется проблема предупреждения рецидивной преступности лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в том числе ранее условно-досрочно освободившихся. Выявляется проблема отсутствия четких критериев применения условно-досрочного освобождения. Раскрывается исторический опыт применения условно-досрочного освобождения в начале XX — конце XX в. Делается вывод, что исторический опыт применения условно-досрочного освобождения свидетельствует о том, что само по себе освобождение лица не гарантирует ни исправления осужденного, ни предупреждение совершения новых преступлений. Ввиду этого очевидна необходимость постепенного контроля за их поведением. Предлагается запрет на законодательном уровне возможности применения условно-досрочного освобождения к некоторым категориям осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; предупреждение преступлений; ресоциализация лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы; отбывание наказания; цели наказания; рецидивная преступность.

Для цитирования

Синьков Д. Б., Мяханова А. Н., Пахоруков А. А. Исторический опыт внедрения запрета на условно-досрочное освобождение (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. Вып. 1. С. 34–42.

Проблема высокого уровня рецидивной преступности в России актуальна всегда. Ситуация с рецидивной преступностью среди лиц, освобожденных из

мест лишения свободы условно-досрочно, также вызывает беспокойство. Эти проблемы актуальны и в Республике Бурятия.

В Бурятии, согласно данным МВД РФ по РБ, удельный вес рецидивной преступности за первое полугодие 2019 г. составил 66,7%¹. По данным Управления судебного департамента РФ по РБ, в республике в 2019 г. рассмотрено 602 ходатайства об условно-досрочном освобождении, удовлетворено — 419 (69,6%), отказано в удовлетворении — 123 (20,4%). Лицами этой категории совершено в 2018 г. 288 преступлений, в 2019 г. — 184².

Уменьшение уровня рецидива преступлений является одним из основных направлений уголовной политики. Полагаем, что для этого необходимо продолжить усовершенствование системы помощи лицам, условно-досрочно освобожденным, с целью их социальной адаптации.

Как некоторыми авторами, так и правоприменителями отмечается низкая эффективность исправительного воздействия на осужденных. Высокий уровень рецидива в России это подтверждает

По мнению Я. И. Гилинского, исправить наказанием никого нельзя. «История человечества свидетельствует о слабой общей «предупредительной» роли наказания. А рост рецидивной преступности в России с 25 до 52% свидетельствует о полной неэффективности специального предупреждения» [1, с. 112].

Согласно ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, каждый осужденный имеет право просить о смягчении наказания. Именно на эту норму сослался комитет Госдумы, не поддержав законопроект о запрете условно-досрочного освобождения в отношении осужденных за преступления против жизни человека, правосудия и т. п. Госдума отклонила проект 12 февраля 2020 г.

В законопроекте было указано, что на усмотрение суда остается широчайший круг возможностей применения положений об условно-досрочном освобождении, ограничивающихся лишь относительным понятием о том, нуждается ли лицо в дальнейшем отбывании наказания или нет.

По мнению некоторых авторов, эта норма (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ), неоднозначно коррелирует со ст. 7, 17, 20–25, 35, 38, 45, 46, 52 Конституции РФ. Декларируя защиту своих прав со стороны самих граждан (уделив особое внимание правам потерпевших), государство предоставляет «весьма неоднозначно отрегулированные права субъектам, совершившим преступления» [2, с. 701].

Следует учитывать, что в качестве основных факторов рецидивной преступности лиц, условно-досрочно освобожденных, выступают как индивидуальные свойства личности, так и внешние обстоятельства, которые препятствуют их социальной адаптации.

Кроме этого, не все разделяют позицию пленума Верховного суда Российской Федерации в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 в части предоставления осужденному возможности условно-досрочного освобождения, если в отношении него ранее отменено такое освобождение.

¹ Комплексный анализ МВД по Республике Бурятия оперативной обстановки на территории Республики Бурятия за 2019 г.

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=35>

В последние годы государственная политика направлена на экономию уголовно-правовой репрессии и финансовую экономию. Так, анализ статистических отчетов показывает, что до постановления пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. процент удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении по стране, в том числе и в Бурятии, достигал 90%, затем он резко снизился. После выхода Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного суда РФ 29 апреля 2014 г.) количество удовлетворенных ходатайств вновь возросло.

В настоящее время нередко для условно-досрочного освобождения достаточно соблюсти формальности: отбытие определенной части наказания, положительная характеристика из исправительного учреждения, справка о трудоустройстве после освобождения (порой фиктивная) и ряд поощрений.

Это подтверждает изученная нами судебная практика рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении за 2018 г. по Бурятии. Так, на 1 января 2019 г. в республике содержалось 3 984 осужденных¹. Проанализировано 483 постановления, из них удовлетворено 354 (73,3%) ходатайств, отказано — 129 (26,7%). В большинстве случаев удовлетворены ходатайства при наличии поощрений — 338 (95,5%), отсутствия взысканий — 234 (66,1%), работы в колонии — 281 (79,4%), ходатайства администрации учреждения — 354 (100%), согласия прокурора — 325 (91,8%).

Освободить досрочно только с целью экономии представляется неправильным. Это подтверждает наличие проблемы высокого уровня рецидивной преступности. Необходимо учитывать и исторический опыт.

Возможно, следует вернуться к вопросу о внесении в ст. 79 УК РФ запрета о применении условно-досрочного освобождения к некоторым категориям осужденных к лишению свободы. Особенно с учетом имеющихся альтернативных вариантов их поощрения при правоупотребительном поведении.

Такой запрет возможно использовать в превентивных целях и по отношению к лицам, неоднократно судимым за преступления небольшой и средней степени тяжести. Из анализа судебной практики следует, что большинство совершающих корыстные преступления — это профессиональные преступники, для которых это единственный источник дохода. Указанная категория лиц зачастую совершает преступления сразу после досрочного освобождения, которое они воспринимают как отпуск. Это подтверждают как сотрудники уголовно-исполнительной системы, так и сами осужденные. Так, в ходе опросов в рамках проектов по ресоциализации (реализуемых авторами) осужденные исправительных учреждений Бурятии (ИК–2, ИК–8 и ИК–7) отмечают нелогичность подхода к досрочному освобождению. Так, поднимают вопрос об освобождении лиц, неоднократно судимых за хищения. Практически все они после досрочного освобождения совершают новые хищения.

На наш взгляд, необходимо принимать во внимание интересы потерпевших. Сейчас больше уделяется внимания соблюдению прав лиц, системно нарушающих закон.

¹ УФСИН по Республике Бурятия. URL: <http://www.03.fsin.su/statisticheskie-dannye> (дата обращения: 20.06.2020).

Необходимость мер по социальной адаптации досрочно освобожденных признает большинство судей, прокуроров, сотрудников полиции и уголовно-исполнительной системы. Это следует из исследований одного из соавторов, как в период работы судьей, так и после отставки, с 2003 по 2020 г.

По данным МВД РФ и УФСИН РФ, большинство лиц, совершивших преступление, не имеет постоянного источника дохода и жилья, утратили связи с семьей. В Бурятии, по данным УСД РФ по РБ, МВД РФ по РБ и УФСИН РФ по РБ, около 40% преступлений совершают лица этой категории. У многих нет возможности после освобождения преодолевать социальные трудности.

Так, по данным Республиканского агентства занятости населения за 2018 г., в центры занятости населения обратилось всего 187 освободившихся, из которых трудоустроено 87 человек, т. е. 46,5%.

Все указанные проблемы характерны и для лиц, освобожденных условно-досрочно. Анализ приговоров свидетельствует, что некоторые из них совершают новое преступление с целью снова попасть в колонию, где им будут предоставлены спальное место и питание. В настоящее время осужденные к лишению свободы утрачивают навыки законопослушного поведения, у них вырабатывается потребительское отношение к жизни [3, с. 27].

К примеру, несколько осужденных отказались от условно-досрочного освобождения. Свое нежелание «мотивировали тем, что им некуда идти, у них нет своего жилья, утеряны связи с родственниками» [4, с. 110].

При этом в действующем законодательстве не предусмотрено, что суды должны выяснять, есть ли место жительства у осужденного, на какие средства после освобождения он будет жить и т. п.

В соответствии с уголовным законодательством России условно-досрочное освобождение — это стимул к исправлению для лиц, отбывающих наказание. При этом суд должен учитывать, что досрочный выход лица, процесс ресоциализации которого не завершен, может повлечь совершение им нового преступления [5, с. 60]. На практике степень исправления оценивается с точки зрения администрации учреждения. К тому же нередко это относится к умению осужденного жить в условиях контроля.

На наш взгляд, целью условно-досрочного освобождения должно быть недопущение новых преступлений. Суд должен исходить из объективных данных, свидетельствующих о том, что лицо будет вести себя законопослушно.

Вместе с тем многие досрочно освободившиеся преступают закон не столько из-за незавершенного воспитательного воздействия в исправительных учреждениях, сколько из-за неблагоприятных обстоятельств после освобождения.

В Бурятии, как и в большинстве регионов, в последние годы не зарегистрировано ни одного случая отмены досрочного освобождения. До настоящего времени не определен специализированный орган, который в соответствии со ст. 79 УК РФ должен осуществлять контроль за поведением освобожденного условно-досрочно и в случае нарушений им ограничений обязан подавать ходатайство об отмене освобождения. Суды отказывают в приеме материалов от сотрудников МВД, на что те неоднократно обращали внимание в докладных записках своему руководству и прокуратуру РБ. Таким образом, возврат в места лишения свобо-

ды этих лиц происходит только после совершения новых преступлений, что повышает уровень рецидива.

С целью предупреждения преступлений МВД по РБ особое внимание уделяет работе с лицами после условно-досрочного освобождения. В 2019 г. из мест лишения свободы освобонилось 1 209 чел. (2018 г. — 1 367). На профилактическом учете состоят 1 796 ранее судимых лиц, в отношении которых установлен административный надзор, и 548 освобожденных из мест лишения свободы. Эти цифры указаны в Комплексном анализе Министерства внутренних дел оперативной обстановки на территории Бурятии за 2019 г.

К сожалению, анализ статистики и судебной практики по Бурятии с 2008 по 2018 г., проведенный соавторами, показывает, что ситуация практически не меняется, несмотря на принимаемые меры. Почти половина из освобожденных условно-досрочно совершает новые преступления в период неотбытого срока.

Вместе с тем в России накоплен успешный опыт в этой области. Уже в Законе «Об условно-досрочном освобождении», утвержденном императором 22 июня 1909 г.¹, в ст. 15, 20 говорится о возможности постепенного контроля за поведением освобожденного. Таким образом, законодатель уже тогда стремился к тому, чтобы ориентироваться на предупреждение повторных преступлений [6, с. 64].

Наряду с этим в тот период были указаны категории лиц, к которым не применялось такое освобождение: осужденные за конокрадство и те, кто после отбытия наказания подлежали ссылке на поселение².

Дальнейшее развитие института условно-досрочного освобождения связано с Декретом от 7 марта 1918 г.³, который предоставил возможность обратиться с ходатайством о досрочном освобождении всем осужденным (ст. 32). Затем по Положению «Об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 г. право на досрочное освобождение снова ограничено. Осужденный должен быть переведен в разряд исправляющихся или образцовый.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.⁴ отменены ограничения, досрочное освобождение могло быть применено ко всем отбывавшим наказание в виде лишения свободы и принудительных работ.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в 1928 г.⁵ фактически прекращено досрочное освобождение осужденных за государственные преступления. В Положении «Об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 г.⁶ не предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения, но было право на перевод осужденного на поселение. С конца 30-х по начало 50-х гг. в целях исполь-

¹ Собрание Уложений и распоряжений Правительства. 1909. № 126. Ст. 1216.

² Распоряжение ГТУ от 21 декабря 1906 г. № 29 // НА РТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 1631. Л. 30–38.

³ СУ РСФСР, 1918. № 24.

⁴ О введении в действие УК РСФСР: постановление ВЦИК // СУ РСФСР, 1922. № 15. С. 5.

⁵ СУ РСФСР. 1928. № 28.

⁶ Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 22.

зования заключенных на строительстве и производстве досрочное освобождение фактически отменено.

После смерти И. В. Сталина данный институт восстановлен в виде освобождения от дальнейшего отбывания либо замены на более мягкое наказание. В ст. 53 УК РСФСР 1960 г.¹ содержался запрет на такое освобождение по отношению к особо опасным рецидивистам.

4 апреля 1962 г. появились новые ограничения. Запрет на условно-досрочное освобождение осужденных за бандитизм, хищение в особо крупных размерах, убийство при отягчающих обстоятельствах и др.

В принятом в 1970 г. Исправительно-трудового кодекса РСФСР² в большей степени определены ресоциализационные меры. Именно в нормах этого Исправительно-трудового кодекса РСФСР нашли воплощение идеи социальной реабилитации досрочно освобождаемых.

Кроме того, проанализировано отношение судов к досрочному освобождению. Периоды массового удовлетворения ходатайств сменялись отказами большей части ходатайств, что отражало изменение подхода государства. К основным недостаткам, как и сейчас, относили формальные критерии, не уделялось внимания вопросам исправления.

8 февраля 1977 г. закреплён порядок условного освобождения с обязательным привлечением к труду. Подобное применялось в отношении осужденных, процесс исправления которых возможно было продолжить без изоляции, но в условиях контроля. Следует отметить, что такое освобождение было скорее заменой наказанием в виде исправительных работ. Оно не подлежало применению только к особо опасным рецидивистам; осужденным за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и др. На трудовые коллективы возложена обязанность наблюдения за досрочно освобожденными. Практика показала эффективность этой меры социального воздействия.

Далее, вплоть до 1991 г., вновь вводились новые ограничения в применении условно-досрочного освобождения. 2 июля 1991 г. приняты Основы уголовного законодательства СССР³, согласно которым досрочно могли освободить осужденных за любые преступления, независимо от рецидива.

К 1995 г. в России сформировался порядок условно-досрочного освобождения осужденных, ограниченный рядом запретов и поправок. Из анализа истории развития института условно-досрочного освобождения в советский период времени следует, что он получил свое развитие сразу же после Октябрьской революции 1917 г., претерпев существенные изменения, а именно: необходимый срок отбытия перед освобождением; категории лиц, к которым оно не применяется; а также закреплённые в законе требования, предъявляемые к поведению освобожденных во время неотбытой части наказания. Эти условия оказывали влияние на практику применения досрочного освобождения.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 50.

² Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 24.12.1970. № 51.

³ Ведомости ВС и СНД РСФСР. 1991. № 28.

В настоящее время условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы может применяться ко всем осужденным. Хотя в ограничениях, закрепленных в некоторые периоды его действия, есть целесообразность. Так, осужденные, являющиеся злостными нарушителями, не вставшие на путь исправления, не должны представляться к такому освобождению. Поэтому закономерно появление таких предложений: «статью 79 УК РФ дополнить частью 1.1. следующего содержания: «1.1. Осужденные, содержащиеся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях, воспитательных колониях или на строгом режиме в тюрьмах, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, не подлежат условно-досрочному освобождению» [7, с. 26].

По мнению других авторов, условно-досрочное освобождение целесообразно только «после перевода в облегченные условия отбывания наказания», что скажется на уменьшении рецидивной преступности среди них [8, с. 39].

Для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, возможны другие варианты стимулирования законопослушного поведения. В настоящее время достаточно активно применяется такая мера поощрения, как «замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания», предусмотренная ст. 80 УК РФ. В соответствии с указанной статьей возможно освобождение этих лиц под ежедневный контроль (принудительные работы), чтобы лицо постепенно адаптировалась к изменившимся условиям (могло при содействии подыскать себе жилье либо работу). Согласимся, что видна аналогия такого вида наказания, как принудительные работы, с условным освобождением из мест лишения свободы с обязательным привлечением освобожденного к труду [9, с. 104]. Для лиц, у которых есть реальные желание и возможность вести законопослушный образ жизни, возможна замена на исправительные работы. В отношении таких лиц контроль со стороны уголовно-исполнительной инспекции периодический.

В последние годы государство продолжает принимать меры по предупреждению рецидива. Условно-досрочное освобождение выступает важной предпосылкой успешной ресоциализации лиц, освобожденных от отбывания лишения свободы. Таким образом, применение этого института будет способствовать снижению уровня постпенитенциарной преступности.

Исторический опыт использования условно-досрочного освобождения показывает, что освобождение лица в отсутствие контроля и содействия в социальной адаптации зачастую приводит к совершению им новых преступлений. Постпенитенциарный контроль за поведением освобождаемых обязателен. Кроме этого, возможен запрет на законодательном уровне применения условно-досрочного освобождения к некоторым категориям осужденных к лишению свободы.

Литература

1. Гилинский Я. И. Уголовная политика государства в эпоху постмодерна// Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 112–114.

2. Карпов В. С., Синьков Д. В., Пан Дунмэй. Условно-досрочное освобождение от наказания: некоторые проблемы применения и пути их решения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 698–703.
3. Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21.
4. Даххаев М. М. Проблемы ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 108–111.
5. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания / Т. И. Эрхитуева [и др.] // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 1. С. 57–63.
6. Малыгина О. А., Мяханова А. Н, Скиба А. П. Некоторые аспекты ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и условно-досрочного освобождения в дореволюционной России (на примере Забайкальской области) // История государства и права. 2019. № 12. С. 59–69.
7. Казаченок В. В. Эволюция законодательства об исполнении наказаний в виде лишения свободы в России в XIX — начале XX в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7, № 3. С. 22–28.
8. Бабаян С. Л., Гарибян К. К. История развития института условно-досрочного освобождения в России // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1. С. 38–43.
9. Хармаев Ю. В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф.: к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Юрия Ильича Скуратова. 2018. С. 103–107.

HISTORICAL EXPERIENCE OF IMPLEMENTING THE PROHIBITION ON PAROLE (CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Dmitriy V. Sinkov

Cand. Sci. (Law), A/Prof. of Criminal Law Department,
St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia
E-mail: dsvs@list.ru

Aleksandra N. Myakhanova

Retired Judge, A/Prof. of Criminal Law and Criminology Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: alex27-m@mail.ru

Aleksandr A. Pakhorukov

Cand. for a Master's Degree,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: paxorukov1997@mail.ru

The article deals with the problem of preventing recidivism of persons who have served their prison term, including those, who previously released on parole. We have identified the problem of the lack of clear criteria for the application of parole, analyzed the historical experience of the application of parole in the beginning of the 20th — the end of the 20th century. It is concluded that the historical experience of the application of parole testifies that the release of a person does not guarantee either the correction of the convicted person or the prevention of new crimes. In view of this, the need for post-prison control over their behavior is obvious. We propose to prohibit applying parole to certain categories of sentenced to imprisonment on the legislative level.

Keywords: parole; crime prevention; re-socialization of persons who have served their prison term; serving a sentence; purpose of punishment; recidivism.